

27 января – Международный день памяти жертв Холокоста

Во время Холокоста моя бабушка дважды отказывалась от своего шанса на спасение ради близкой подруги, однако та в подобном случае предпочла не упустить такой шанс. Стоило ли это осуждения, и повлияла ли такая разница в отношении друг друга на их дружбу?..

Зачем теперь жить?

Этот поезд шел из одного концлагеря в другой – из Освенцима в Берген-Бельзен. Было самое начало 1945-го года.

Манюша Адлер была настолько одинока, насколько это вообще бывает в жизни. Ее мать и младший брат погибли в Лодзинском гетто. Трое младших братьев и сестер были отправлены в газовые камеры, как только прибыли в Освенцим. Не было и ее отца, и она понятия не имела, увидит ли его когда-нибудь еще. Бабушка и дедушка, тети, дяди, двоюродные братья и сестры – больше у нее никого не осталось.

Манюше было 16 лет.

Дрожа от лихорадки, она прижалась головой к деревянным доскам вагона. Еврейский врач из Освенцима сказал ей, страдающей от фурункулов, что, если их не лечить, Манюша скоро умрет.

«Что ж, значит, и мне скоро предстоит встретиться с Создателем», – подумала девушка, при этом не ощущая сожаления. А для кого, для чего ей было жить? Весь мир для нее опустел и перевернулся.

Но вдруг...

«Как тебя зовут?» – спросила незнакомая девушка, сидящая в

поезде неподалеку от нее.

«Я Манюша Адлер из Пабьяниец. Я одна осталась в живых из всей семьи...»

«А я Ципа Релкович, и мне кажется, я тоже в этом мире совсем одна».

Девушки улыбнулись друг другу. В этот момент они поняли, что наконец нашли кого-то вместо потерянных близких людей. О, в этом было столько надежды и света!..

Как сестры

Приехав в Берген-Бельзен, Манюша буквально чудом сумела пережить болезнь. Там, в нечеловеческих условиях концлагеря, она и Ципа стали настоящими родственными душами, просто сестрами. Они делились друг с другом всем, что у них было, вплоть до бесценной зубной щетки, которую Манюша каким-то чудом сумела пронести с собой в лагерь.

Из Берген-Бельзена девушек перевели в трудовой лагерь Магдебурга. Там фройляйн Герц, праведная женщина, нееврейка, наняла Манюшу для работы в столовой, которой управляла.

В столовой она тайно подкармливала нанятых девочек. А

поскольку за Манюшей все это время в лагере сохранялось право на хлебный паек, она отдавала его своей названной сестре, Ципе, что позволяло той выжить.

Однажды, незадолго до окончания войны, фройляйн Герц вдруг получила известие о том, что ее работницы, когда вечером вернутся в свой лагерь, будут убиты.

«Вы не должны возвращаться в Магдебург, – твердо сказала фройляйн Герц. – Я смогу укрыть вас, девочки. Вас, ваших матерей и сестер».

У Манюши не было, как у других, матери или сестры. Зато у нее была Ципа.

«Но моя лучшая подруга!..» – воскликнула Манюша.

«Мне очень жаль, – ответила фройляйн Герц, – но я должна где-то провести границу. Прости, я не могу спасти друзей, только родственников».

А Манюша не могла бросить свою вдруг обретенную подругу-сестру. Так что в тот вечер она вернулась в лагерь – в сущности, чтобы ее убили вместе с ней.

К счастью, тем вечером лагерь в Магдебурге так и не был ликвидирован. Вместо этого девушек повели маршем смерти: они шли целыми днями напролет, пока, наконец, не оказались заперты на каком-то товарном складе, а их мучители тем временем будто испарились.

8 мая 1945 года Манюша и Ципа – вместе! – были освобождены.

Второе испытание дружбы

Потом они вернулись в Польшу, чтобы попробовать проверить, не остался ли в живых хоть кто-то из членов их семей, однако не смогли найти никого, кто мог бы поведать им о судьбе родных.

Польша по-прежнему оставалась для евреев опасным местом, и две

девушки, не имея никакой поддержки, кроме друг друга, были слишком легкой добычей для врагов. Тем не менее, каждый день они ходили в муниципалитет, просматривая списки имен в надежде найти хоть какие-то следы выживших родственников.

Однажды Манюшу разыскала женщина по имени Паула – до войны она была соседкой их семьи.

«Манюша, – сказала она. – Ты больше не одна. Я заберу тебя с собой, будешь жить у нас».

Она предложила девушке теплую постель, пищу и душевное тепло, но Манюша не смогла уйти от своей любимой Ципы.

«Пожалуйста, – взмолилась она. – Здесь со мной моя подруга Ципа, мы с ней как половинки одного целого: она правая рука, а я левая. Можете взять и ее?»

«Мне очень жаль, – ответила Паула. – У меня в доме почти нет свободного места, я еле смогла найти его для тебя, и еды в нашей семье совсем немного, хватит только для одной. И то это для нас станет непростым делом. Взять еще кого-то?.. Нет, увы, это просто невозможно».

Тогда Манюша поблагодарила добродушную соседку и они расстались.

«Я не могу уехать без своей подруги, – думала она. – Я никто и она никто, но вместе мы хоть кто-то».

Фетер Шлойме и Ципа – и опять жизнь с чистого листа

Однажды Ципа и Манюша делали то, что и всегда – искали в мире кого-то, кого можно любить, кто любил бы их – и вдруг услышали голос, зовущий Ципу. Девушка обернулась.

«Фетер Шлойме!» – воскликнула она.

Это был дядя Ципы. Лица вновь обретших друг друга родственников озарили счастливые улыбки.

«Я думал, у меня никого не осталось, – сказал дядя. – Ты должна поехать со мной, будешь моей семьей».

Ципа посмотрела на Манюшу, и та не могла не заметить чувство вины в глазах подруги. Времена были тяжелые. Дядя не мог взять на себя еще большие расходы.

«Это мой шанс, – прошептала Ципа. – Прости меня, но я пойду с ним...»

Ципа ушла со своим дядей, а Манюша, как и тогда в поезде из одного концлагеря в другой, осталась совершенно одна.

В ту ночь девушка спала беспокойно. Ей было трудно поверить в то, что Ципа не ответила ей взаимностью, тогда как сама она дважды пожертвовала собой ради нее.

Но прошло время, Манюше удалось выжить и без любимой подруги. В конце концов, ее разыскали выжившие после войны тетя и дядя, оказавшиеся в Париже. Они смогли собрать все необходимые документы, чтобы племянница переехала жить к ним.

Вскоре после этого девушка вышла замуж за их сына, своего двоюродного брата Ари Адлера. Манюша и Ари совершили алию в Израиль, а затем эмигрировали в США, где построили прекрасную семью. Сегодня Манюша – счастливая мать, бабушка и даже прабабушка многочисленных потомков. Кстати, все они сохранили свое еврейство.

Мое интервью с бабулей и некоторые вопросы для размышления

Совсем недавно я решила записать интервью со своей бабушкой Манюшей (сейчас ее все знают как Мирьям Адлер), потому что собираю информацию для книги о ее жизни. И когда она

рассказала мне эту волнующую историю о себе и Ципе, я ахнула.

«Как это ужасно! – воскликнула я. – Ты еще когда-нибудь видела ее после того, что между вами произошло?»

Бабуля улыбнулась.

«Но разве ты не знаешь, кто такая Ципа?»

Я покачала головой. И тогда бабушка назвала мне ее реальное имя. Это была самая близкая ее подруга, которую я знала с детства!

«Для твоей книги я решила изменить ее имя, – объяснила Манюша. – Я боялась, что она может быть смущена, если история станет достоянием многих, а имя при этом будет настоящим».

«Но как ты могла поддерживать с ней настолько теплые отношения после всего, что между вами было, но она бросила тебя на произвол судьбы совсем одну?» – Меня переполняло негодование, это казалось мне непостижимым.

Бабушка спокойно пожала плечами:

«Кто я такая, чтобы ее судить? У каждого свой подход к жизни, свои взгляды. Ее подход вовсе не обязательно должен совпадать с моим. Поэтому я ее простила».

А теперь давайте заглянем в свою душу, задумаемся хоть на минутку, сколько из нас не желает прощать другим людям проступки, куда менее вопиющие, чем то, что произошло между Манюшей и Ципой?

Как часто мы ожидаем, что к нам будут относиться так же, как мы сами относимся к другим?

Как часто трещины в отношениях возникают из-за того, что мы судим кого-то на основании субъективных критериев!

Что нужно сделать, чтобы избавиться от предвзятости в отношении других?

Способны ли мы понять, что каждый приходит в этот мир со своими уникальными обстоятельствами и не нам судить людей за их выбор?

Насколько иначе могли бы сложиться наша жизнь и наши отношения, если бы мы умели прощать – даже не с точки зрения понимания, а с точки зрения признания того, что у каждого есть свои особенности, слабости, наконец, выраженные в разной степени?

Дружба Манюши и Ципы на протяжении всей жизни – для меня это настоящее свидетельство великой силы чистого, ничем не запятнанного прощения. И, конечно, истинный пример великодушия в дружбе.

Источник